

- МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-1-77-81

РЕНЖИН Илья Александрович,
Аспирант 3 курса, Российская государственная
академия интеллектуальной собственности (РГАИС),
e-mail: mail@law-books.ru

ОХРАНА ЦИФРОВЫХ ПРАВ И АВТОРСКИХ ПРАВ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИИ, США И ФРАНЦИИ (ЕС)

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к правовой охране цифровых прав и авторских прав в цифровой среде в России, США и Франции (как части права Европейского союза). Показано, что российская модель характеризуется нормативной автономизацией «цифровых прав» как гражданско-правовой категории, осуществляемой по правилам информационной системы, тогда как американский правовой порядок демонстрирует отраслевой (фрагментарный) дизайн регулирования без единого легального определения «цифровых прав». Французский подход, опирающийся на традицию *droit d'auteur*, сочетает авторско-правовую охрану цифровых произведений с общеевропейским контуром защиты персональных данных по GDPR, что формирует двуканальную модель охраны цифровых интересов. Отдельное внимание уделяется авторству в условиях распространения генеративного искусственного интеллекта: обосновывается тезис о конвергенции рассмотренных юрисдикций в признании человеческого авторства базовым условием возникновения авторско-правовой охраны.

Делается вывод о необходимости для правообладателей и участников цифровых рынков учитывать различие правовых техник (кодификация, технологические запреты, моральные права и режимы защиты данных) при выстраивании трансграничной стратегии охраны прав.

Ключевые слова: Цифровые права; авторское право; цифровая среда; сравнительное правоведение; DMCA; *droit d'auteur*; GDPR; информационная система; моральные права; искусственный интеллект.

RENZHIN Ilya Aleksandrovich
Third-year postgraduate student,
Russian State Academy of Intellectual Property

PROTECTION OF DIGITAL RIGHTS AND COPYRIGHTS IN DIGITAL ENVIRONMENT: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RUSSIA, USA AND FRANCE (EU)

Annotation. The article examines approaches to the legal protection of digital rights and copyright in the digital environment in Russia, the United States, and France (as part of European Union law). It demonstrates that the Russian model is characterized by the normative autonomization of “digital rights” as a civil-law category exercised in accordance with the rules of an information system, whereas the U.S. legal order follows a sector-specific (fragmented) regulatory design without a single statutory definition of “digital rights.” The French approach, rooted in the tradition of *droit d'auteur* (authors’ rights), combines copyright protection of digital works with the EU-wide framework for personal data protection under the GDPR, thereby forming a dual-channel model for safeguarding digital interests. Special attention is paid to authorship in the context of the spread of generative artificial intelligence: the paper substantiates the thesis that the jurisdictions considered converge in recognizing human authorship as a basic condition for the emergence of copyright protection.

The article concludes that rightsholders and participants in digital markets should take into account differences in legal techniques (codification, technological prohibitions, moral rights, and data-protection regimes) when developing a cross-border strategy for rights protection.

Key words: *Digital rights; copyright; digital environment; comparative law; DMCA; droit d'auteur; GDPR; information system; moral rights; artificial intelligence.*

Введение

Цифровизация общественных отношений привела к тому, что правовые системы вынуждены переосмысливать как содержание охраняемых интересов, так и инструменты их защиты. При этом развитие правового регулирования в различных юрисдикциях не является линейным: оно определяется исторически сложившимися правовыми традициями, институциональной архитектурой законодательства и доминирующими концепциями прав и свобод в цифровой среде.

Цель настоящего исследования состоит в сравнительном анализе подходов к охране цифровых прав и авторских прав в цифровой среде в России, США и Франции (как части правопорядка Европейского союза). В качестве рабочей гипотезы предлагается тезис о том, что при различиях в законодательной технике и философии регулирования три юрисдикции демонстрируют заметную конвергенцию в вопросе авторства в условиях распространения систем искусственного интеллекта.

1. Цифровые права: законодательные модели и определения

1.1. Россия: цифровые права как категория гражданского права

Бернская конвенция [1] об охране литературных и художественных произведений исторически формировалась как инструмент защиты авторских прав в «аналоговую» эпоху и потому не оперирует категорией «цифровых прав» как самостоятельным объектом регулирования. В этом смысле российское введение «цифровых прав» в гражданско-правовой оборот можно рассматривать как реакцию на технологическую трансформацию, не учтённую классическими международными конструкциями авторского права.

Вместе с тем технологический прогресс ставит новые вызовы к каждому государству, возникают новые потребности, которые каждая из стран закрывает по-своему.

Российское законодательство сформировало самостоятельный понятийный аппарат, закрепив категорию «цифровых прав» на уровне кодифицированного акта. Федеральным законом № 34 ФЗ от 18 марта 2019 г. в Гражданский кодекс РФ [2] была введена статья 141.1, определяющая цифровые права как обязательственные и иные

права, содержание и условия осуществления которых устанавливаются правилами информационной системы.

Методологически значимым является то, что законодатель связывает существование и оборотоспособность цифрового права с инфраструктурой конкретной информационной системы. Иными словами, оборот такого права реализуется не через традиционную передачу вещи или документа, а через совершение операций в информационной системе по ее правилам. Тем самым цифровое право конструируется как объект, чей режим не совпадает полностью ни с классическими вещными правами, ни с конструкциями исключительных прав.

Дальнейшее развитие правового режима связано с принятием Федерального закона № 259 ФЗ от 31 июля 2020 г., закрепившего регулирование цифровых финансовых активов, а также последующим уточнением отдельных видов цифровых объектов, включая «утилитарные цифровые права» (в развитие законодательства 2024 года). В результате российская модель характеризуется стремлением к нормативной автономизации цифровых объектов и к их включению в гражданско-правовой оборот через специальный режим.

1.2. США: отраслевой (сегментированный) подход без единой дефиниции

Американская правовая система в меньшей степени ориентирована на введение единого универсального определения «цифровых прав». Регулирование складывается как совокупность специальных режимов, каждый из которых защищает конкретный интерес или определенный тип данных и деятельности.

Так, охрана произведений в цифровой форме обеспечивается нормами Title 17 U.S.C. (Copyright Act) и рядом специальных положений DMCA [3] 1998 года; ответственность за неправомерный доступ к компьютерным системам выстраивается вокруг CFAA; конфиденциальность отдельных категорий данных опосредуется отраслевыми федеральными законами (включая HIPAA и FERPA). Подобная архитектура отражает прагматичную, проблемно-ориентированную модель регулирования: законодательные решения часто возникают реактивно — в ответ на технологические и социальные вызовы — и не всегда формируют единую понятийную рамку.

1.3. Франция (ЕС): сочетание авторско-правовой модели *droit d'auteur* и стандарта GDPR

Французский подход в значительной мере развивает традицию *droit d'auteur*, в рамках которой авторское право понимается не только как экономический стимул, но и как выражение связи автора с результатом творческого труда. Базовые положения закреплены в *Code de la propriété intellectuelle* (CPI) [4]. В частности, статья L111 1 CPI формулирует принцип, согласно которому автор обладает исключительным правом на произведение «в силу одного лишь факта его создания», и это право носит противопоставимый всем характер.

В цифровой среде данная логика означает, что цифровые объекты (программы, сайты, видеоигры, базы данных) включаются в сферу авторско-правовой охраны при соблюдении критерия оригинальности. Одновременно Франция как государство-член ЕС реализует режим защиты персональных данных по GDPR, что формирует второй контур охраны цифровых интересов — уже не как объектов творчества, а как информации, связанной с идентифицируемым лицом. Тем самым французская модель опирается на сочетание авторско-правового и данных-ориентированного регулирования.

2. Охрана авторских прав в цифровой среде: сопоставление механизмов

2.1. Россия: кодификация, моральные права и критерий человеческого авторства

Авторское право в России кодифицировано в части четвертой ГК РФ. Возникновение охраны носит автоматический характер: согласно статье 1259 ГК РФ, право возникает с момента создания произведения в объективной форме и не зависит от регистрации или иных формальностей. Для цифровой среды это принципиально, поскольку подавляющее большинство результатов интеллектуальной деятельности создается и фиксируется именно в электронных форматах.

ГК РФ прямо включает в сферу охраны компьютерные программы (статья 1261) и базы данных (также статья 1261), при этом в отношении баз данных защищается творческий подбор и систематизация материалов, то есть форма организации массива данных, а не «сырой» фактический контент. Регистрация в Роспатенте не является условием охраны, но может иметь доказательственное значение при спорах.

Отдельного внимания заслуживает критерий человеческого авторства. По смыслу статьи 1257 ГК РФ автором признается гражданин, творческим трудом которого создано произведение; следовательно, полностью автономно сгенерированные системой искусственного интеллекта результаты не укладываются в конструкцию авторства. В доктрине и практике данная пози-

ция, как правило, связывается с необходимостью наличия творческого выбора и персонального вклада.

Система ограничений исключительного права построена по модели специально перечисленных случаев (например, статья 1274 ГК РФ о цитировании, использовании в информационных, научных и учебных целях и др.). Механизмы ответственности включают гражданско-правовые меры защиты, административные санкции и уголовную ответственность по статье 146 УК РФ при наличии квалифицирующих признаков.

2.2. США: DMCA и технологический уровень охраны при сохранении *fair use*

Американская модель авторского права базируется на Copyright Act (Title 17 U.S.C.), а существенную роль в цифровой среде играет Digital Millennium Copyright Act. Концептуальная особенность DMCA заключается в смещении центра тяжести с охраны «результата творчества» на охрану режима доступа к нему: раздел 1201 устанавливает запреты на обход эффективных технических мер защиты, а также на распространение средств обхода и манипуляции с информацией об управлении правами.

Практическое последствие такой конструкции состоит в том, что даже потенциально допустимое использование произведения по доктрине *fair use* может быть осложнено запретами на обход DRM и иных технологических ограничителей. Таким образом, в американской системе формируется дополнительный слой контроля, который действует параллельно классическим критериям нарушения копирайта.

Позиция о необходимости человеческого авторства также подтверждена практикой: в деле *Thaler v. Perlmutter* (2023) суд поддержал подход U.S. Copyright Office, согласно которому авторство предполагает творческий вклад человека, а вопрос о возможном расширении круга субъектов авторства относится к компетенции законодателя.

При этом институт *fair use* (Section 107) выступает гибким механизмом балансировки интересов и оценивается судами через четырехфакторный тест (цель и характер использования, характер произведения, объем заимствования, влияние на рынок). Эта гибкость является одновременно преимуществом и источником правовой неопределенности, что особенно заметно в цифровых спорах.

2.3. Франция: моральные права, охрана цифровых объектов и двойной режим баз данных

Французское авторское право традиционно придает значительный вес личной связи автора с произведением, что выражается в конструкции моральных прав и в более «персоналистской»

трактровке авторства. Охрана возникает по факту создания, при этом ключевым условием выступает оригинальность как отражение творческого выбора автора.

Цифровые произведения признаются объектами охраны при соблюдении общих критериев: компьютерные программы, видеоигры и веб-сайты рассматриваются через призму их оригинальных элементов (кода, дизайна, аудиовизуальных компонентов, структуры). Специфически интересным является режим баз данных: помимо авторско-правовой охраны структуры (если присутствует творческий подбор или расположение), действует право *sui generis* производителя базы данных (в развитие Директивы 96/9/ЕС), основанное на существенных инвестициях в создание и поддержание базы. В результате один и тот же объект может подпадать под два различных механизма защиты — авторско-правовой и инвестиционно-ориентированный.

3. Авторство в эпоху ИИ: зона конвергенции и нерешенные вопросы

Несмотря на различия в национальных моделях регулирования цифровой сферы, Россия, США и Франция демонстрируют схожее исходное положение: авторское право в его классическом смысле опирается на категорию человеческого автора. Следовательно, результаты, созданные полностью автономной системой без творческого участия человека, в общем случае не получают охраны как произведения.

Вместе с тем остаются открытыми вопросы о минимальном пороге участия человека (например, при генеративных моделях) и о квалификации «соавторства» в ситуациях, где человек осуществляет постановку задачи, отбор результата, редактирование и творческую компоновку. Эти вопросы представляются ключевыми для будущего развития доктрины и судебной практики, поскольку они затрагивают баланс между стимулированием творчества и предотвращением необоснованной монополизации контента.

Показательным является общий критерий «творческого контроля» и «ментальной концепции» (*own mental conception*), который применяется при оценке того, является ли вклад человека достаточным для авторско-правовой охраны в составе итогового результата. В частности, U.S. Copyright Office в руководстве по произведениям, содержащим ИИ-материал, разъясняет, что охране подлежит именно человеческое выражение, тогда как элементы, созданные ИИ «как замена человеческому творчеству», должны быть исключены из объема притязаний, а их наличие — корректно обозначено в заявке. Отсюда вытекает практическое правило для создателей

«гибридных» объектов (текст + изображения/музыка/код): правовая стратегия смещается от попытки защитить «всё целиком» к более точному конструированию объекта охраны (например, охрана текста автора и охрана творческого подбора/компоновки, но не охрана отдельных автономно сгенерированных фрагментов).

Во французском праве дискуссия об ИИ-контенте тесно связана с традиционной доктриной оригинальности как «отпечатка личности автора» (*empreinte de la personnalité*). В аналитических обзорах французской практики подчеркивается, что автором произведения должен быть натуральный (физический) субъект, поскольку именно он способен придавать произведению индивидуальность, тогда как программное обеспечение не обладает «личностью» в юридико-философском смысле, необходимом для конструкции *droit d'auteur*. Следовательно, чем выше автономность генерации и чем ниже прослеживаемость творческого выбора человека (в композиции, стиле, отборе, редактировании), тем сложнее обосновать наличие охраняемого произведения, соответствующего французскому критерию оригинальности.

Для российской модели значимым является то, что критерий человеческого авторства связывается не с «кнопочным» способом создания (самостоятельно/с помощью техники), а с наличием творческого характера результата и творческого труда гражданина. В российской доктрине и разъяснениях Верховного Суда подчеркивается, что использование технических средств само по себе не исключает творческий характер создания произведения, что потенциально позволяет обсуждать ИИ как инструмент — при условии, что итог отражает творческий вклад человека, а не полностью автономную генерацию. При этом центральной проблемой становится доказывание: автору необходимо показать, где именно проявился творческий выбор (задача, концепция, отбор вариантов, переработка, композиция), и как этот выбор воплотился в объективной форме результата.

Заключение

Сравнительный анализ показывает, что охрана цифровых прав и авторских прав в России, США и Франции развивается в рамках различных концептуальных оснований: Россия формирует специальную гражданско-правовую категорию цифровых прав и связывает их осуществление с правилами информационной системы; США выстраивают мозаичный режим через набор специализированных актов и усиливают контроль доступа через DMCA; Франция, действуя в логике *droit d'auteur* и европейских стан-

дартов, сочетает авторско-правовую защиту с данными-ориентированным регулированием по GDPR.

Одновременно выявляется и значимая точка сближения: во всех трех юрисдикциях авторско-правовая охрана по общему правилу предполагает человеческое авторство, а полностью автономно сгенерированный ИИ-контент не вписывается в традиционную конструкцию «произведения» и «автора». Для участников цифрового рынка и авторов, работающих трансгранично, это означает необходимость адаптивной стратегии правовой защиты: учитывать различие инструментов (кодификация и специальные режимы, технологические барьеры, моральные права и защита данных) при сохранении общего знаменателя — человеческого творческого вклада как условия возникновения авторских прав.

Список литературы:

[1] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 <https://docs.cntd.ru/document/1900493>

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от

18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — N 52 (1 ч.). - Ст. 5496

[3] Digital Millenium Copyright act <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

[4] Code de la propriété intellectuelle <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20la%20propri%C3%A9t%C3%A9%20intellectuelle.pdf> 5. Digital Millenium Copyright act <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

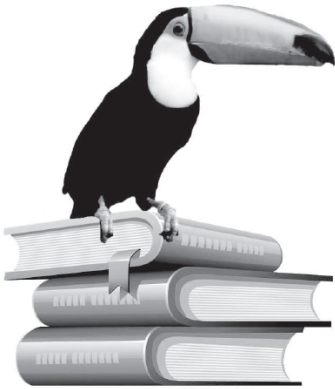
References:

[1] Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works from 09.09.1886 <https://docs.cntd.ru/document/1900493>

[2] Civil Code of the Russian Federation (part four): federal law of 18.12.2006 N 230-FZ (as amended on 01.07.2017) //Collection of legislation of the Russian Federation. — 2006. - N 52 (1 hour). - Art. 5496

[3] Digital Millenium Copyright act <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

[4] Code de la propriété intellectuelle <https://codes.droit.org/PDF/Code%20de%20la%20propri%C3%A9t%C3%A9%20intellectuelle.pdf> 5. Digital Millenium Copyright act <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf>

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.